

Татьяна Стружанова

Звездная
метель

стихи

Татьяна Стружанова
Звездная метель. Стихи

«Издательские решения»

Стружанова Т.

Звездная метель. Стихи / Т. Стружанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903449-6

Книга стихов, посвященных взаимосвязи духовного мира человека и природы. Наш мир — это единое целое, понимать это — значит быть в гармонии со всем сущим.

ISBN 978-5-44-903449-6

© Стружанова Т.
© Издательские решения

Содержание

Лучшее	6
«Звезды рождаются и умирают...»	7
«На роду написано, верить и терпеть...»	8
«Женщина, любимая дождем...»	9
«Звонок будильника и заспанное утро...»	10
«Среди тысяч миров, миллионов зеркал...»	11
«Утонули деревья в пруду...»	12
«Звезды считаю, упавшие в пруд...»	13
«Только эхо, легкое касание...»	14
«Из глубины, из тайных комнат...»	15
«Как древний царь Мидас из старой сказки...»	16
«Жемчужно-серый день и пепельные тучи...»	17
«Все реки текут в океан...»	18
«Невозможно удержать в ладонях...»	19
«Осень не может быть грустной...»	20
«Вечерний холодок, задумчивые звезды...»	21
«Что более на свете хрупко... Что более на свете зыбко...»	22
«Июль, второе, солнце гаснет...»	23
«Где-то плывут тучи, где-то шумят травы...»	24
«Да святится на многие лета...»	25
«Начать сначала, распахнуть с улыбкой окна...»	26
«В далекой внепространственной вселенной...»	27
«...Тропкой осенней бредешь в Божью церковь...»	28
«Тонкие-тонкие нити...»	29
«Кто верит в светлый Рай, кто в звездный Ирий...»	30
«Когда настойчива зима и равнодушна...»	31
«Я боюсь простецов, это раса людская иная...»	32
«Хочу тюльпанов, тех, что были в детстве...»	33
«Смотрящий за облаками...»	34
«Есть в январе предвестники весны ...»	35
«Поглотят сумерки и горечь и печаль...»	36
«Ну да, зимой я думаю о лете...»	37
«По венам рек в залунный светлый Ирий...»	38
«И к вечеру клонилось воскресенье...»	39
«Давно не летаю безбашенной птицей...»	40
«Опять границы, рамки несвободы...»	41
«Когда зима вступает в снежные владенья...»	42
«Вопрос вопросов – как устроен мир?...»	43
«Какая бездна между атомами тела...»	44
«Там, за жемчужным окном...»	45
«Жду первую на варежке снежинку...»	46
«Еще пока асфальт, и лужи зазеркальны...»	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Звездная метель

Стихи

Татьяна Стружанова

© Татьяна Стружанова, 2018

ISBN 978-5-4490-3449-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лучшее

Чешуей рассыпалась серебряной,
Хвост русалочий мелькает из-за туч.
Лик влюбленной и счастливой женщины,
Голубой, в снежинках нежных, луч.
Тихой музыки раздумье, ночи кружево.
Улетают в синеву мечты.
Светлой грустью небосклон завьюжило.
Светит ангел лампой с высоты.

«Звезды рождаются и умирают...»

Звезды рождаются и умирают,
Ярко взрываются, тихо сгорают,
Звездная пыль на дорогах вселенной,
Крошатся камни космической пеной.
Падают в бездну осколки былого.
Вечно ли истины светлое слово?
Станет ли пламенем жар вдохновения,
Вспыхнут ли искрами птицы-мгновения?
Если галактики тают от времени,
То человечьему хрупкому племени
Нет ни спасения, ни оправдания,
Тают надежды, густеет молчание.
Снег засыпает цветы и желания,
Нежные травы и воспоминания...

«На роду написано, верить и терпеть...»

На роду написано, верить и терпеть
Мрак осенних месяцев, вьюги круговерть,
Ждать весну неистово, говорить с луной,
Звезды тонкорунные гнать на водопой.
По снежинкам крохотным разузнать судьбу,
Слушать ветра скучного песню-ворожбу.
Видеть сны апрельские, солнцу бить челом,
Приносить подснежные травы в теплый дом.
За терпенье кроткое зимнею порой
Прилетит когда-нибудь лучик золотой,
На окне размашисто от весны привет
Акварелью розовой выпишет рассвет.

«Женщина, любимая дождем...»

Женщина, любимая дождем,
Непогоды ждет без сожаленья,
Пролетают бабочки-мгновенья,
Дождь печально дружен с ноябрем.
Женщина, любимая дождем,
Зонтик не берет с собой повсюду,
Странная и глупая причуда,
Слушать шорох капель за окном.
Дождь, довольно преданный чудак,
Ждет ее часами у порога,
Тихим стуком робкая тревога,
На стекле из капель тайный знак.
В сумерках идут они вдвоем,
И мерцает вечер серебристый.
Женщина, любимая дождем
И дождя вдогонку шепот быстрый.

«Звонок будильника и заспанное утро...»

Звонок будильника и заспанное утро.
Жемчужный свет суровых облаков.
Я не хочу сегодня быть излишне мудрой,
И улетаю от знакомых берегов.
Синеет лес, как море, на востоке,
И горизонт размыт слезой дождя.
И в восходящем утреннем потоке
Лечу в манящие неведомым края.
Давай-пока, обыденность земная,
Гора обязанностей, рутина серых дней.
Прощаю всех, бездумно улетаю,
В страну волшебных белых кораблей.

«Среди тысяч миров, миллионов зеркал...»

Среди тысяч миров, миллионов зеркал
Среди мифов и сказок прочитанных,
Он ее угадал, он ее отыскал,
На тропинках нетоптанных истины.
Среди дней-близнецов, среди снов-мудрецов,
Среди тонких ветвей подсознания,
Ей привиделся он, одинокий перрон
И заклятье ночного молчания.
Ледяной тишиной, серебристой луной,
Тихим шепотом звездного племени
Будет полночь дышать, улыбаться, не спать,
За границей всеильного времени.

«Утонули деревья в пруду...»

Утонули деревья в пруду,
Облака – белоснежные волны.
Я когда-нибудь снова приду
К этой заводи с небом безмолвным.
Посмотрю в зеркала синевы,
Отпущу полетать свою душу...
Островок из озябшей листвы
Как ковчег выплывает на сушу.
Зазеркалье, мир сказок и снов,
Хрупкой грани невидимый прочерк.
Мир уснувших песочных часов...
Многоточья рассыпанных точек...

«Звезды считаю, упавшие в пруд...»

Звезды считаю, упавшие в пруд,
Капли разбитой луны.
Листья по темному небу плывут,
Желтые, хрупкие сны...
Небо-земля, превращений клубок,
Метаморфозы миров.
Солнце на запад, луна на восток.
Розы колючих ветров.
Полночь мне шепчет, беги, что есть сил
Двери закрой за спиной.
Тропкой небесной к истоку светил
За золотой темной

«Только эхо, легкое касание...»

Только эхо, легкое касание,
Тень на заколдованной стене...
И тревожное дыхание-молчание,
Отблески заката на окне.
Жест многозначительно небрежный,
Стебель сломанный у робкого цветка,
Лепестки вспорхнувшие надежды,
Спрятанная за спину рука...
Все полупрозрачно, бестелесно...
Послезвучье сорванной струны...
Это время, чувство, слово, место...
Знаки, ощущения и сны...

«Из глубины, из тайных комнат...»

Из глубины, из тайных комнат,
Из бессловесных мыслеформ,
Тех, что сознание не помнит,
Вне всяких рамок, правил, норм,
Вне заклинаний и прелюдий,
Ответов четких Да и Нет,
Сияния ночных иллюзий
Любовь рождается на свет.
Босой ноги несмела поступь,
И жест встревоженной руки...
И неуверены, наощупь,
Неторопливые шаги.

«Как древний царь Мидас из старой сказки...»

Как древний царь Мидас из старой сказки,
Касается сентябрь всего вокруг,
И золотом становятся все краски,
И нет спасения от венценосных рук.
Довольно золота, где хрупкие рубины,
Небесных теплых сводов бирюза,
Где изумруды и авантюрины
И аметистовая сочная лоза.
Нет слов, и золото сияет очень ярко,
Тепло всех летних месяцев вобрав...
Последним восхитительным подарком
В обертке стильной из шуршащих трав...

«Жемчужно-серый день и пепельные тучи...»

Жемчужно-серый день и пепельные тучи,
От поцелуев ветра желтая листва.
Нас осень учит ждать. Терпению осень учит.
Нас учит выживать бессмертная трава.
И кажется порой, что солнца нет на небе,
И навсегда закрыт благословенный рай.
И время на восток, как белокрылый лебедь,
Несет мгновенья жизни в тот чудесный край,
Где лилии цветут, где шепот тростниковый,
Где птицы по утрам поют слова любви.
Где на сосне пушистой желтоглазы совы,
Где уплывают в море сны и корабли.

«Все реки текут в океан...»

Все реки текут в океан.
Всем птицам спасение – небо.
Все сны уплывают в туман.
Дыханье становится ветром.
Пробьют покрывало из туч
Вечернего солнца ресницы.
Летит ослепительный луч...
И время теряет границы...

«Невозможно удержать в ладонях...»

Невозможно удержать в ладонях
Дождь осенний и холодный ветер,
Небо в тучах серых грустно тонет,
Заблудился где-то тихий вечер.

Замирает точкой в поднебесье
Листьев вереница безмятежных,
Мы умрем когда-то и воскреснем
Семенами робкими надежды.

Разольются краской по палитре
Нежные тональности заката.
И в глубокой, искренней молитве
Пеплом станет горечь и утрата.

«Осень не может быть грустной...»

Осень не может быть грустной.
В осени много надежды.
Свежестью пахнет арбузной,
Золотом красит одежду.
Осень – начало песни,
Свежего ветра танец.
Юный, стремительный вестник,
Нового мира румянец.
С листьями ввысь улетает,
Небо целует нежно,
Пишет стихи, мечтает,
Свечкой горит безмятежной...

«Вечерний холодок, задумчивые звезды...»

Вечерний холодок, задумчивые звезды...
Танцуют тени веток на стене...
Теряют лепестки устало розы
И думается лучше в тишине.
И с музыкой надзвездной улетают
Воспоминания в края далеких снов,
И лед в груди сминается и тает
И возвращается в уголья облаков.
Летит сентябрь на осень не похожий,
Скорей, весны тончайший аромат...
Идет с цветами поздними прохожий,
И шепчет в темноте молитву сад...

**«Что более на свете хрупко...
Что более на свете зыбко...»**

Что более на свете хрупко... Что более на свете зыбко...
Чем эфемерное касанье и уголками рта улыбка...
Чем чувство, бабочкой летящее в ладони,
Чем солнце, что в закате сочном тонет...

И у души, парящей в поднебесье,
Нет слов в волшебной тихой песне,
Лишь музыка, врачующая душу,
Как море, обнимающее сушу...

Опоры нет, страшит полет и тянет...
Но вера в небо птицу не обманет...
Над океаном снов, над трав заливом
Летит душа в предчувствии счастливом...

«Июль, второе, солнце гаснет...»

Июль, второе, солнце гаснет,
Недобро щурится закат,
И лето мокнет, тает, чахнет,
И дождь опять тревожит сад.
Я вижу небо из окошка,
А в лужах шлюпки-пузыри,
И караулит чья-то кошка
Хозяйку с сумкой у двери.
Никак не зацепиться лету,
За месяца крутой рожок.
Не ухватиться за комету,
Не завалиться на стожок.
Опять напрасные мечтанья,
Шесть месяцев ушли в распыл.
Опять пустые ожидания,
Рифмую были, было, был...

«Где-то плывут тучи, где-то шумят травы...»

Где-то плывут тучи, где-то шумят травы,
Падают звезды в реку ночью на переправе,
Где-то цветут маки, где-то поют птицы,
Солнце летит в небе в огненной колеснице,
Где-то прибой тихий берег усталый целует,
Истинный мир дышит, светится и ликует.
Я не могу вычислить ноль абсолютного мига,
Я нахожусь в состоянии вечно скользящего сдвига.
Прошлое будущим стать в нашей вселенной стремится,
Мне настоящее вечно только мерещится-снится.
Как ухватиться за листик, с ветром на запад летящий,
Стать хоть корпускулой жизни, целостной, зрячей, неспящей...

«Да святится на многие лета...»

Да святится на многие лета
Лучезарное имя весны.
Животворное пламя рассвета,
Ожиданьем пронизаны сны.
Белых ангельских перьев круженье,
Танцы ветра с волной облаков,
Вечеров неземных наважденье
И ночей синезвездный покров.
И, казалось, зимой обессилов,
К жизни воли в себе не сыскать,
Но летит на конях белокрылых
Золотая весенняя рать.

«Начать сначала, распахнуть с улыбкой окна...»

Начать сначала, распахнуть с улыбкой окна,
Холодный душ, и курсом на восток,
И от росы тропинкой мокрой и холодной
Идти, испытывая радостный восторг.
И ветер свежий унесет воспоминанья,
Что прошлое? Туман и горький дым.
К чему затягивать раздумья и прощанья,
Живое предназначено живым.
Весна в разгаре, зеленеют дали,
Какое счастье воскресать душой.
Летите прочь полночные печали,
И здравствуй, утро, я опять с тобой.

«В далекой внепространственной вселенной...»

В далекой внепространственной вселенной,
Где нет трехмерности, нет времени, нет слов,
Где нет счастливых и больных мгновений,
Где нет реальности навязчивой оков,

Там идеальны я и ты, и, словно дети,
Доверчивы и мудрости полны.
Там небосвод и днем, и ночью светел,
Там нет жестокости, предательства, войны.

Наверно, там мы верим в обещанья,
Там, как туман, ветра стирают ложь и спесь.
Там искренни улыбки и рыдания,
Все там... не здесь, мой друг, не здесь...

«...Тропкой осенней бредешь в Божью церковь...»

...Тропкой осенней бредешь в Божью церковь,
Смотришь – замок на двери,
В горле засушливо, горько и терпко,
Хоть на коленях умри.
Знаю тогда, что закрыто до срока,
Бог не пустил на порог.
Рядом стрекочет старуха – сорока,
Сердится праведный Бог.
...Море к себе не пускает сурово,
Манит, тревожит, зовет,
Чудится в тучах закатных багровых,
Только припасть не дает.
...Ищет душа запредельное, чистое,
Птицей томится в груди.
Время бежит бессловесное, быстрое,
Будущим правят дожди...

«Тонкие-тонкие нити...»

Тонкие-тонкие нити,
Льется из рук волшебство.
Коловращенье наитий,
Тихо, прозрачно, светло.
Миг созиданья неслышен,
Жизнь наполняет родник.
Светится, радостно дышит
Солнца разбуженный блик.
Кто сотворил эту песню,
Кто животворен и благ?
Сотни коней в поднебесье
Гонят бессмысленный мрак.
Как из постылого снега
Под волхвованье грачей,
Символ весеннего бега,
Замироточил ручей?

«Кто верит в светлый Рай, кто в звездный Ирий...»

Кто верит в светлый Рай, кто в звездный Ирий...
Помолимся, живущие, о мире...
В оранжевом монахи, в ризах черных,
В долинах тихих, и в селеньях горных.
Преклоним головы, как птицы перед бурей,
Мы хищниками разоренный улей,
Мы выбитая градами пшеница...
Разорванная надвое страница...
Помолимся о мире тихим словом,
Пусть не бахвалится война своим уловом,
Пусть не множит смертные руины,
Мы человечество, и в Боге мы едины.

«Когда настойчива зима и равнодушна...»

Когда настойчива зима и равнодушна,
Застывшей коркой серо-белый наст,
Когда от холода не холодно, а душно,
Душевная усталость губит нас.
Мы знаем, что придет весна когда-то,
Но знание в сердцах не топит лед,
Летит зима на палантине смятом,
Кивая: все когда-нибудь пройдет.
Но вдруг, однажды, заспанное утро
Раскроет занавески облаков,
И мерцает нежным перламутром
Метель незимних, теплых лепестков.
И выдохнешь молитву о Начале,
В которой нет привычных уху слов,
Тому, кто утоляет все печали,
Тому, кто есть Надежда и Любовь.

«Я боюсь простецов, это раса людская иная...»

Я боюсь простецов, это раса людская иная.
Потолок неизбежен, он – небо и солнце для них.
Чья-то воля всеильная, темная, мрачная, злая
Разделила землян на своих и безумно чужих.
Пара истин простых, за оградкой слепого сознания
Низколобая вера, что мир это то, что он есть.
Очевидные мысли, надежды, мечты и желанья,
Благородная жизнь, благородная смерть, благородная спесь.
Иногда позавидуешь, скроена жизнь под таких.
Что закрыло им звезды и вечные поиски света?
Слабо- видящих, слышащих, -помнящих, просто глухих.
За слепыми бредущими, в неожиданье ответа.

«Хочу тюльпанов, тех, что были в детстве...»

Хочу тюльпанов, тех, что были в детстве,
Щемящим запахом поющих о весне,
Тех первых вестников в далеком королевстве,
Которое засыпал тихий снег.

В том королевстве зимние тюльпаны
Невиданное диво, дар волхвов.
Невероятны, ослепительны, желанны,
И выразительнее взглядов, песен, слов.

Тогда зима казалась бесконечной,
И душу вымораживал рассвет,
Холодный и пастельно-бессердечный,
В котором даже капли солнца нет.

Но на столе, на скатерти в горошек,
В пузатой вазочке из тонкого стекла
Сплетение зеленых тонких ножек
И угольки нездешнего тепла...

«Смотрящий за облаками...»

Смотрящий за облаками
Пальцами трогает ветер,
Он там, где так нежно светел
Рассвет за семью холмами.

Смотрящий за облаками
Знает все о погоде,
На чистом холсте-небосводе
Он пишет цветными мелками.

Читает стихи закатов,
Слушает звездные песни.
Он сам улетает куда-то,
Художник, небесный вестник.

По звездным гадает рунам,
Ему Млечный Путь – дорога.
Подобны тончайшим струнам
Смотрители неба у Бога.

«Есть в январе предвестники весны ...»

Есть в январе предвестники весны —
Лазурные проталины на небе,
Тревожные, прерывистые сны,
Пронзенный солнцем льдины тонкий гребень.
И пахнет талым крепкий снежный наст,
В предчувствии метаморфоз весенних.
И одиноких, зимних, мрачных нас
Ждет круговерть надежд и воскресений.
Январь запрещен для апрельских грез,
В чертогах белых снежной королевы.
Но ждет небесный сказочный утес
Прибытия весенней каравеллы.

«Поглотят сумерки и горечь и печаль...»

Поглотят сумерки и горечь и печаль,
Туманным пологом укроет надвечерье,
Уж истончился грустный календарь,
И каждому отпустится по вере.

И пусто за темнеющим окном,
Там никого не ждут и не ведут за руку.
И облако темнеющим крылом
Приветствует не очень злую выюгу.

Зима не та, не узнаю былую злоку,
Да что же в мире? Изменилась суть.
Как будто жизнь по замкнутому кругу,
Как прежде – по прямой – свой держит путь.

Весна, как осень, осень, как зима,
И лето норовит свой облик править.
Нет, этот мир в который раз сошел с ума,
Да так, что и фантастам не представить.

И что теперь? Что ждет за поворотом?
К чему готовится в преддверье перемен?
Каким стремительным падением-полетом
Мы завершим побег из этих стен?..

«Ну да, зимой я думаю о лете...»

Ну да, зимой я думаю о лете,
О сочных красках, синих небесах,
О том, как обнимает теплый ветер,
И мчишься в стайке бесшабашных птах.
Я думаю о том, как ранним утром
Роса цветам слепила лепестки,
Как обрастает нежным перламутром
Трава у сонно дышащей реки.
В снежинке рассмотрев подснежник,
Мечтаю о лазоревых цветах,
Рассветах, розовых и нежных,
И дальних странах, приходящих в снах.

«По венам рек в залунный светлый Ирий...»

По венам рек в залунный светлый Ирий
Плывут, как птицы, призрачные корабли.
А в явленном, но искаженном мире
Монеты ищут нищие в пыли.
Скажи, ведь это ложь, что правит выюга,
Что нелюбовь хохочет с торжеством,
Что морок заколдованного круга
Очерчен беспощадным божеством,
Что все летит не ввысь, а в зазеркалье,
Где свет попал в силки к кромешной тьме,
И в заколдованном магическом кристалле
Мы молимся безжалостной зиме...

А где-то там к чертогам безмятежным,
Меж берегов, заросших камышом,
Беспамятно, несуетно, неспешно
Плывут мечты и ищут тихий дом.

«И к вечеру клонилось воскресенье...»

И к вечеру клонилось воскресенье...
И лед подтаявший грязнился и темнел.
Остаток дня по-зимнему осенний
Грозился пролететь за сотней дел.
И вспомнилось, что где-то в жизни бывшей,
За сотнями подобных скучных дней,
От суеты беспamięтно погибших,
Припрятан день танцующих ветвей,

День ветра, очищающего душу,
День солнца, побеждающего мрак,
Ступившего ногой босою в лужу
И шутовской примеривший колпак.
Летели над землей обрывки неба...
И снегопад прикинулся дождем.
И знала я, как жить и что мне делать,
В таком непредсказуемом «потом»...

«Давно не летаю безбашенной птицей...»

Давно не летаю безбашенной птицей,
Подрезаны крылья, страшит небосвод...
Листаю поспешно простые страницы,
Рецепты, советы и ворох забот.
Вот выплусь сегодня и белую птахой
Взлечу над домами, над спящей землей,
Над грустью, над серостью, скукой и страхом,
Над тихой, оплавленной ночью свечой.
Я помню тревожное чувство полета,
Безумных высот опьяняющий вкус,
И адреналин вертикального взлета.
И к синей луне безошибочный курс.

«Опять границы, рамки несвободы...»

Опять границы, рамки несвободы,
Один лишь ветер выбирает путь ночной.
И на стекле потеки и разводы.
И иней притворяется травой.
Как ветка в клетке ледяного плена,
Заложница забот и суеты,
Заточена в пожизненные стены,
Холодной и прозрачной пустоты.
Еще чуть-чуть и хруст промерзшей ветки,
А дальше?...Знобкий вечер ноября.
И на коре белеющая метка,
У Робинзона нет календаря...

«Когда зима вступает в снежные владенья...»

Когда зима вступает в снежные владенья,
Цветы за ветром улетают в небо,
Лишь красной сливы лепестки-мгновения
Трепещут над бездушным белым снегом
И маргаритка под белейшим покрывалом
Бессмертна и полна волшебной силы
Что было окончаньем? Что началом?
Храни терпение и веру ночью стылой...

«Вопрос вопросов – как устроен мир?..»

Вопрос вопросов – как устроен мир?
Едва лишь первые зарницы многолетий,
Частицами не слов, но междометий,
Навстречу будущему вырвались из Рая,
Ад раскрывал ворота, ожидая,
Язвительной усмешкой грешных душ...
Так опытный, всезнающий факир
Единым взмахом строит и ломает,
Минутной славы ореол сияет,
А званые уже идут на пир...

«Какая бездна между атомами тела...»

Какая бездна между атомами тела,
Какая пропасть между квантами души,
На солнце слишком долго я смотрела
И рассыпала времени гроши.

Привязанность – причина несвободы,
Любовь ли, ненависть – оковы для сердец.
О, мои птицы – месяцы и годы,
О, на песке построенный дворец...

«Там, за жемчужным окном...»

Там, за жемчужным окном,
Мир нерожденных идей,
Там безраздельно темно,
Души и мысли людей.

Дремлет живой океан,
Тени неслышных шагов,
Тонкой фольгой экран,
Танцы ночные богов.

Формы размытая дрожь,
Звуков неслыханных строй.
И нереальности ложь,
И совершенства покой.

Глиной послушной сомнет
Кто-то квадрат за окном.
Что-то навеки умрет.
Что-то покроется льдом.
Где-то зажгутся огни,
Звезды ночных сигарет.
Кто-то шепнет «Сохрани»,
Серый встречая рассвет...

«Жду первую на варежке снежинку...»

Жду первую на варежке снежинку,
Таблетку от всеильной суеты,
От матричной заезженной пластинки,
Кристалл потусторонней красоты.
Спираль, остановилась, стала кругом,
И бег на месте как сплошное дежа вю.
И к серым тучам я протягиваю руки
И мысли нерожденные ловлю.
Наверно, первый снег очистит душу,
Перезагрузит виснувший нон-стоп.
Я буду свет летящий тихо слушать.
И новой жизни чувствовать озноб.

«Еще пока асфальт, и лужи зазеркальны...»

Еще пока асфальт, и лужи зазеркальны,
И темная вода в ладонях стылых рек...
И замер на пороге вечной тайны
Заоблачный, но неизбежный снег.
А завтра на листве повиснет пряжа,
Алмазный на траве рассыплет сор.
И камня лунного перевернется чаша,
И звезд орнамент сложится в узор.
Зима придет, как ночь, как неизбежность,
Научит сохранять в душе тепло,
И, как цветок, беречь от стужи нежность.
И прятать беззащитность за стекло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.